

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Самый лучший будильник — это кот.

Я приоткрыла один глаз и прошептала:

— Альберт Кузьмич, сделай одолжение, уйди!

Мохнатая морда прижалась к моей щеке, усы защекотали нос.

— Мяу! Мяуу!! Мяууу!!!

Я села на кровати и посмотрела на часы — шесть утра. Представляете, как обидно просыпаться за полчаса до того времени, когда следует вставать? Подними меня кот в три, я молча открыла бы ему банку консервов и ушла спокойно баиньки. Но мне осталось дремать всего тридцать минут! Пятнадцать из них я потрачу на то, чтобы сползти с кровати, добраться до кухни и найти банку с паштетом. Хорошо хоть, что поглаживать их высочайшее кошачество не нужно. Альберт Кузьмич не терпит фамильярности. Сидеть у кого-то на руках и нежно мурлыкать? Демонстрировать свою любовь? Благодарить за вкусную еду, мягкие диваны и хозяйскую ласку? Люди, у вас превратное восприятие действитель-

ности! Это мы обязаны низко кланяться Альберту Кузьмичу за то, что он живет в нашем не особенно удобном доме и терпит нас вкупе с двумя невоспитанными французскими бульдогами Мози и Роки.

Я вздохнула и стала нашаривать ногами тапочки. Кот сердится, если я пытаюсь взять его на руки или хочу приласкать, но когда британец видит, что миска пуста, он превращается в мармелад с шоколадом. Обычно по утрам Альберт Кузьмич тиранит Надежду Михайловну, нашу помощницу по хозяйству. Но сегодня Бровкина уехала в салон. Я слышу ваш удивленный возглас: «Сейчас же шесть утра!» Верно, Надежда укатила в пять. Она доверяет свою прическу только Анне, та вот уже несколько десятилетий подряд делает верной клиентке стрижку «Гаврош», остро модную в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году. Все остальные мастера давным-давно забыли про «шапку» на макушке, короткие виски и длинные волосы на затылке. Я неоднократно пыталась отправить Надежду в разные салоны, объясняла ей:

— Аня ваша работает в городе Королеве и только с восьми утра до полудня. Ехать к ней нужно часа два, а то и три. Сходите к Егору, его парикмахерская расположена в двух шагах от нашего дома.

Но Бровкина всегда реагирует одинаково:

— Никогда! Анечка в курсе всех модных тенденций! Я доверяю только ей!

В конце концов я решила: если нравится Наде вставать ни свет ни заря, а потом долго ехать, пожалуйста, я спорить не стану.

Наверное, Альберт Кузьмич пошел будить Надежду, нашел ее комнату пустой и решил разбудить меня. Почему не Ирину Леонидовну, мать моего мужа Ивана Никифоровича? Почему не главу семьи? Да потому, что у них сон богатырский, даже если кот сядет Ивану и Рине на лица, они не проснутся.

Вздыхая, я пошла на кухню, начала искать консервы, и тут раздался звонок в дверь. Мози и Роки с радостным лаем кинулись в прихожую, Альберт Кузьмич не стал отвлекаться от завтрака. А я насторожилась.

Любой сотрудник спецбригад знает, что к нему могут нагрянуть в гости не только друзья, но и те, кто благодаря вам лишился свободы. Преступники делятся на две категории. Одни, оказавшись за колючей проволокой, через некоторое время понимают, что жить в бараке — это не пирожки с мясом лопать. У них возникает желание поскорей освободиться, поэтому они пытаются прилежно работать, не ввязываются в драки. Потом к ним приходит понимание, что они получили за дело, если не хотят еще раз оказаться на зоне, то не стоит повторять это са-

мое дело. И, выйдя на свободу, бывшие преступники резко меняются, от нарушения закона их удерживает страх наказания. Они стыдятся себя прежних, борются со своими дурными наклонностями. Несколько следователей рассказывали мне, что к ним обращались бывшие нарушители закона и говорили:

— Спасибо, что меня остановили. Иди я дальше по скользкой дорожке, уже давно бы меня убили.

Но есть и другая категория граждан. Они, поняв, что их жизнь теперь отнюдь не дом с отдельной спальней, а камера с железными койками, вместо ресторана — столовая с мисками, а работа — лесоповал, становятся только злее и хитрее, лелеют мысль о мщении тем, кто помешал им грабить и убивать. Они никогда не признают, что сами виноваты в том, что видят небо в клеточку. Порой они всеми правдами и неправдами узнают домашние адреса полицейских, судей, прокуроров и адвокатов и заявляются без приглашения в гости, чтобы наказать тех, кто отправил их на зону. В нашем доме живут сотрудники спецбригад или их родственники. Консьержки в подъезде нет, но постороннему в парадное не проникнуть. Почему? Потому что тяжелую дверь открывает дежурный на пульте охраны. Подойдя к ней, человек нажимает на кнопку, камера фиксирует изображение, и секьюрити принимает решение,

впускать ли посетителя в дом или устроить ему допрос. Система новая, установили ее пару месяцев назад. Но сейчас кто-то нажал на кнопку домофона непосредственно у нашей квартиры. Значит, ко мне рвется кто-то из соседей, а это странно. Ну кто ходит в гости по утрам? Только Винни-Пух!

Я посмотрела на экран и увидела мех, из которого задорно торчал тощий хвостик. На секунду я опешила. На лестнице мышь нехилых размеров? Если ее задняя часть видна в домофон, то голова, наверное, упирается в потолок. Встреча с мутантом не входила в мои планы, поэтому я не открыла дверь квартиры, а предусмотрительно осведомилась:

— Кто там?

— Тетя Таня, — запищал хвостатый вредитель знакомым голосом, — откройте, пожалуйста.

Я распахнула дверь. На пороге стояла девочка. Ее макушку венчал короткий тощий хвостик, завязанный с помощью резинки с опушкой из меха. Ранним утром меня навестила не крыса-инопланетянка, а Леночка, семилетняя внучка Инессы Петровны. Год назад соседи снизу внезапно уехали всей семьей. Куда? Понятия не имею. Квартиру они продали Володиной. В наш дом просто так не попасть, понятно, что пожилая дама имеет какое-то отношение к спецбригадам. Но расспрашивать друг друга у обитателей дома не принято.

С Инессой мы здороваемся, перебрасываемся парой фраз о погоде. Даме нравятся Мози и Роки, она всегда гладит «кабачков», так мы называем французских бульдожек, и вздыхает: «Люблю животных, но у меня их никогда не было, сначала родители протестовали, а потом муж».

— Доброе утро, тетя Таня, — сказала малышка и горько заплакала.

Вот тут я испугалась, втащила первоклашку в квартиру, села перед ней на корточки и спросила:

— Что случилось? Бабушка заболела?

— Она кофе пьет со сгущеночкой! — всхлипнула Лена.

Человек, которому плохо, не станет лакомиться кофе со сладким молоком. Я выдохнула.

— Объясни цель своего визита.

Леночка повисла на моей шее.

— Тетя Танечка, если вы не поможете, меня выгонят из гимназии.

Я встала.

— Пойдем в столовую, поговорим спокойно.

Лена шмыгнула носом и побежала по коридору, по дороге она тараторила:

— Синяя Симка предупредила: «Кто не делает видео, тому не стоит рассчитывать на продолжение учебы во втором классе...»

Лена внеслась в столовую и собралась продолжить рассказ, но я притормозила ее:

— Синяя Симка? Это кто?

— Учительница, — ответила Лена.

— За что вы ей такое прозвище дали? — спросила я.

— Ее так зовут на самом деле, — сказала Леночка. — Первого сентября она заявила: «Я ваш бедагог! Синяя Симка. Советую записать мое имя и выучить. Тому, кто будет произносить его неправильно, я поставлю два по русскому языку».

— Сурово, — покачала я головой.

— А когда Паша Веревкин руку поднял и сказал: «Синяя Симка, мама говорит, что детям в первом классе отметки ставить нельзя», тут училка разозлилась хуже бабы Кати и как зарет: «Ты как бедагога обозвал?» Паша ответил: «Синяя Симка. Вы сами свое имя назвали». Ой, она даже злее бабы Кати стала, когда та людей к матери какого-то дяди отправляет. Ногами затопала: «Не смей меня Синей Симкой называть. Я Синяя Симка! Запишите и запомните».

Леночка вытерла нос рукавом кофточки.

— Мы ее по имени теперь не называем.

Я решила не уточнять, кто такая баба Катя, которая отправляет детей к матери какого-то дяди. И не стала говорить, что педагог, который ведет себя таким образом, вполне достоин звания бедагога.

— А теперь спокойно и подробно объясни, что случилось. Только не рыдай, это бессмыс-

ленно. Проблемы надо решать, а не оплакивать. Из каждого безвыходного положения всегда есть два выхода. Надо подумать, и найдешь их. А слезы мешают думать. Давай вытрем лицо, только не рукавами. И побеседуем.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Лена извела кипу бумажных салфеток и завела рассказ.

Школа, куда она поступила, частная и дорогая. В классе Володиной всего одиннадцать человек. Гимназия расположена вблизи нашего дома, уроки начинаются в семь утра, Лена не высыпается, зато ехать далеко ей не надо, всего-то до соседней улицы пройти. Одноклассники у нее замечательные. Виктор Сергеевич, который ведет физкультуру, веселый, он всех хвалит. Ольга Ивановна, учительница музыки, никогда никого не ругает. Одна Синяя Симка — помесь отца-аллигатора с матерью-гиеной, а дедушка у нее определенно сам Минотавр. Намедни «бедагог» сообщила, что школа участвует в конкурсе «Лучшее семейное видео». Все дети без исключения должны снять фильм «Как я провожу воскресенье с семьей. Домашняя уборка, готовка, забота о животных». Длительность видео минут десять. В театре, кино, музеях посетителям, как правило, запрещено проводить любительские съемки,

поэтому в качестве культурного досуга надо продемонстрировать чтение книг вслух, пение под рояль, написание картин акварелью. Приветствуются интеллектуальные настольные игры, например, «Эрудит» и лото. Синяя Симка подчеркнула:

— Семья — это мама, папа, братья-сестры, дедушка, бабушка, кот, собака. Если у вас есть парочка бабулек, это просто отлично. Имейте в виду, я назвала минимальный набор родственников. У порядочных людей еще есть тети, дяди, племянники. Если у вас неполный состав семьи, то к участию в конкурсе вы не допускаетесь. Если у вас нет отца, матери, то я работы таких детей не представлю жюри. И вообще таким ученикам лучше покинуть гимназию. Нечего позорить школу!

А у Леночки родители пребывают в длительной командировке, где они, девочка не знает. То ли в Китае, то ли в Мексике, может, в Антарктиде. Володины — дипломаты. Детей, кроме дочки, у них нет, собаки-кошки тоже. У малышки есть только одна бабушка. Скорее всего, ее не допустят на конкурс. Лена — позор школы.

Первоклашка проплакала всю ночь, но под утро ей пришла в голову гениальная идея. Если семьи нет, надо ее придумать. И сейчас Леночка излагала свою идею:

— Тетя Таня, вы станете моей мамой, дядя Ваня — папой, а тетя Рина одной бабушкой, Несси — второй.

Я подавила смешок. Внучка называет Инессу Петровну как Лохнесское чудовище.

— Это только для видео. Собаки у вас есть, кот тоже, — тараторила тем временем нежданная гостья, — вот только с дедушкой не получается. Где его взять?

— Можно Коробка попросить, — включилась я в беседу, — вид у него не стариковский, но сейчас многие пенсионеры молодым фору дадут, танцами занимаются. У Димы, правда, есть татуировки, серьга в ухе. О! Скажем, что он рок-певец!

Леночка кинулась мне на шею.

— Тетя Танечка! Вы согласны.

— Э... э... э... — проблеяла я, — ну... ну... да!

— Надо сегодня снять, как мы еду готовим, — возбудилась Леночка. — Ой! Спасибо! Ой! Как здорово! Как хорошо, что я до уроков к вам прибежала! Сегодня надо на конкурсе зарегистрироваться! Ой! Теперь у меня есть полный семейный комплект! А собак целых две!

Продолжая ликовать, Лена умчалась домой, а я пошла кормить бульдожек.

Во время завтрака я рассказала мужу и Рине о том, чем нам сегодня предстоит заниматься. Ирина Леонидовна расхохоталась:

— Синяя Симка! «Бедагог!» Умираю.

Потом она перестала смеяться и возмутилась:

— Дети из неполной семьи не могут участвовать в конкурсе? Они позор школы? Я хочу пойти в гимназию и наподдать этой Синея Симке. Экое имечко ей дали родители!

— Скорей всего, «бедагога» зовут иначе, — предположил Иван, — но я бы не хотел сидеть у этой училки в классе. Танюша, поехали, в девять приедет Мирон Львович Краснов, сын мага Астрадамуса.

Я уронила вилку в фирменный несказанно вкусный омлет Рины.

— Может, Нострадамус?

— Французский фармацевт и алхимик умер в тысяча пятьсот третьем году, — ответил Иван, — оставив потомкам предсказания будущего. Его пророчества всех изумляют. Нострадамус сообщил о введении григорианского календаря, открытии Австралии, предвосхитил изобретение термометра, электричества, железной дороги, телеграфа, воздушного шара, самолета, назвал дату начала Первой мировой войны, большевистского переворота в России, полета человека в космос... И много чего другого. При этом он называл год, когда произойдет то или иное событие, и почти никогда не ошибался. Нострадамус — великий человек, похоже, он и впрямь видел будущее. Астрадамус, а в миру Лев Павлович Краснов, считает себя его прапра... внуком.

Но пока он никаких громких предсказаний не сделал и чуть не угодил в СИЗО.

— За что? За использование магического шара с целью мошенничества? — ухмыльнулась я. — Назвал цену доллара через год, посоветовал своим клиентам скупать валюту, а «зеленый рубль» не оправдал ожиданий и рухнул. Народ разозлился и стройными рядами побежал в полицию?

— Астрадамус отравил свою любимую жену знахарку-гадалку-астропсихолога Зельду, — ответил Иван.

Рина поперхнулась чаем.

— Ванечка, зачем лишать жизни любимую жену?

— Наверное, она его своей любовью довела до ручки, — предположила я.

— Все не так, — вздохнул Иван Никифорович. — Зельда, которая по паспорту Нина Сергеевна Панина, никогда не болела, к врачам не обращалась. Зачем, если ничего не болит.

— Некоторые недуги не проявляют себя до того времени, когда их уже лечить поздно, — покачала головой Рина, — надо раз в году обязательно проходить обследование.

— Зельда так и делала, — сказал Иван, — только она обращалась к мужу. Тот брал книгу алхимика-врачевателя, искал там симптомы смертельной болезни...

— Какой? — уточнила я.

— Смертельной хвори, — повторил муж.

— Они разные, — уточнила я, — чума, холера, проказа... Все это смертельная хворь.

— Книга, которой пользовался господин Астрадамус, старше трактата Бэкона «Зеркало алхимии», написанного автором в темнице около тысяча двести шестьдесят седьмого года. Маг расспрашивал Зельду, определял, что симптомов смертельной болезни у нее нет, и они успокаивались. Недавно Зельда внезапно умерла. Сердце отказало, ничего криминального врачи не обнаружили. Краснову кремировали. Спустя некоторое время Анжелика, которую Нина воспитывала с раннего детства, прибежала в полицию и обвинила Льва Павловича в убийстве супруги. Ее выслушали, хотели вежливо выпроводить, но не на такую напали. Госпожа Бахметьева кинулась к начальнику отдела, положила ему на стол визитку своего мужа и заявила: «Включите Гугл, проверьте, кто мой супруг, и поймете, что вам за игнорирование моего заявления нагорит по полной программе». Местный шеф крикнул, заверил агрессивно настроенную даму, что горит желанием ей помочь, и вызвал в отделение мага Астрадамуса. Беседа не была допросом, поэтому протокола нет. О чем шла речь в закрытом кабинете, никому не ведомо. Зато известно, что примерно через час в отдел вызвали «Скорую», которая увезла Льва Павловича в реанимацию.

Сейчас Краснов находится в больнице, телефон у него отобрали, посетителей к нему не пускают. Анжелика с мужем улетели за границу, мобильные они отключили. Мирон, сын Льва и Зельды, кипит от ярости, он хочет доказать невиновность отца, — пояснил Иван и встал из-за стола. — Все, что я изложил, сообщил мне Коробков. Поехали. Расспросим сами сына мага.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Отец не мог причинить маме вред, — стукнул кулаком по столу тощий парень в очках, — он ее любит! Любил! Не побоялся жениться на ней, наплевал на ее генетику!

— Ваша мама цыганка? — уточнил Димон.

— Точно неизвестно, но, наверное, да, — сказал Мирон, — по паспорту она Нина Сергеевна Панина. Но все звали ее Зельдой. Отец и мать очень любили друг друга. Они образец прекрасной семейной пары. Папа с мамы пылинки сдувал.

Коробков решил кое-что объяснить:

— В заключении эксперта указано, что Зельду предположительно отравили ядом кустарника опарим¹. Его еще называют радостью самоубийц.

---

¹ Опарим — растения с таким названием нет. Настоящее название цветка, который можно вырастить в оранжерее, автор не указывает из этических соображений.

Он растет в ряде стран Центральной Азии. Прекрасно себя чувствует в оранжереях. На вид это куст с весьма безобидными розовыми цветочками. А по сути — это один из самых ядовитых представителей флоры на Земле. Попав в живой организм, опарим вызывает сокращение сердцебиения. В конце концов сердце вообще перестает работать. У куста токсично все — цветы, листья, ветки. Даже дым костра, в который бросили опарим, смертелен. Антидота не существует. Название «радость самоубийц» растение получило из-за того, что яд мгновенно «испаряется», его невозможно обнаружить даже в случае быстро назначенного постмортального исследования. Покойному ставят диагноз — остановка сердца, про суицид не пишут, он не доказан, яд не найден. Считается, что человек скончался от кардиологических проблем. Европейские врачи с этим представителем флоры не знакомы.

— И как тогда установили, что Зельда умерла от яда? — удивился Иван. — Почему речь идет об отравлении?

— В кармане ее платья обнаружили коробочку, — объяснил Мирон, — на крышке была надпись: «Любимой Зельде от духа красоты». В ней нашли крошки обожаемой мамой халвы, но с начинкой.

Сын алхимика отвернулся к стене. В разговор вступил Димон:

— Когда на опариме опадают цветы, созревают плоды, внутри них есть крошечные косточки, это самые ядовитые части растения. Ягоды разминают, смешивают их со сладкой пищей, чтобы отбить горький вкус, и едят. По статистике, такой вид суицида предпочитают женщины в странах, где очень ценятся только новорожденные мальчики. Девочки мало кому нужны. Если в семье уже есть дочь или, не дай бог, две, а врач определяет, что женщина ждет третью наследницу, вот тут супруг может угостить жену вкусным ужином, куда добавит раздавленные ягоды опарима. Все вокруг знают, почему мать двух дочек покинула этот мир. Но никто ничего не скажет, а в свидетельстве о смерти напишут: «Остановка сердца». Искусственное прерывание беременности в ряде стран запрещено, третья девочка огромная обуза. Вдовцу легче жениться второй раз, чем кормить, одевать, собирать приданое для трех невест. Эксперт не мог подтвердить факт отравления Зельды, он только высказал предположение, что это возможно. Муж купил фисташковую халву, которую жена обожала, и подмешал в нее семена опарима. На дне жестяной упаковки остались крошки халвы и мелкие косточки. Точно установлено, что они от ягод опарима.

Мирон Львович сделал глубокий вдох, потом выдох, а Коробков продолжил:

— Анжелика обнаружила жестяную коробку в кармане Зельды, когда ту везла «Скорая». Зельду нашли в столовой на диване. На столике рядом стояла чашка с остатками чая. Бахметьева пришла к матери, позвонила в дверь, ей не открыли. Анжелика забеспокоилась, открыла дверь.

— У нее были ключи? — удивилась я.

— Да, — сухо подтвердил Мирон.

— Бахметьева нашла Зельду и вызвала «Скорую». Как она потом сказала следователю: «Меня удивило, что мама пила пустой чай. Она невероятная сладкоежка, без конфет и мармелада за стол не сядет. Я держала ее в «Скорой» за руку, потом решила поправить ей платье, оно скомкалось, нащупала в кармане что-то твердое и обнаружила коробочку».

— Бахметьева, — перебил Мирон, — моя вроде как сестра. Едва тело матери увезли в морг, Лика кинулась в полицию и обвинила отца в убийстве Зельды.

— Астрадамус уверял, что он не подсыпал опарим в чай для супруги. И эту коробочку халвы с надписью на крышке он жене не дарил, — сообщил Коробков, — хотя преподносил ей сладкие сюрпризы часто.

— Это правда, — кивнул Мирон, — отец сентиментален. И мама была такая же. Они очень друг на друга походили. Не демонстративные люди, никаких поступков ради того, чтобы

произвести благоприятное впечатление, они не совершали. Родители любили друг друга по-настоящему. Папа дарил маме конфеты, она обо- жала сладости, халва для нее — лучший подарок. Отец перекладывал конфеты в оригинальную упаковку, сам ее мастерил. Он говорил, что ла- комства жене посылает дух красоты, мама на- ходила сюрпризы под подушкой или на столике. Папа смеялся: «Это не я». Мама ахала, радова- лась и никогда не выкидывала тару.

— Анжелика Бахметьева... — начал Иван, но Мирон перебил его:

— Дрянь! Она прикидывалась любящей доч- кой. Прекрасно притворялась. Мразь! А еще сестрой называется! Упаси Бог иметь среди родственников такую мерзавку, — вскипел Ми- рон. — Папа вычислил по звездам, что Лика его астральная дочь! И полюбил ее от всего сердца. После того как отца в полиции довели до присту- па, крыса Бахметьева решила присвоить бизнес Астрадамуса.

— Интересно, — оживился Иван. — И что она сделала?

— Написала в соцсетях, что великий маг, алхимик, врачеватель и астролог вследствие дьявольских козней заболел, — скривился Ми- рон, — но он не может бросить тех, кто в нем нуждается, поэтому будет работать онлайн. Оце- ните подлость бабы! Доносит на человека, кото-

рый ее, найденную на помойке в прямом смысле слова, назвал своей дочкой! Дрянь пишет про «дьявольские козни», но начинает работать от имени Краснова в интернете, небось денег гребет немерено. И как сатану звать? В этом случае имя ему Анжелика Бахметьева!

Мирон задохнулся от возмущения, перевел дух, а потом уже спокойней произнес:

— Я все по порядку расскажу.

Я направилась к кофемашине, а гость стал объяснять, как в семье появилась Лика.

Зельда и Лев мечтали иметь много детей. Но у них родился всего один сын. Больше Нине забеременеть не удалось. Пара обошла тьму врачей, они все в один голос твердили:

— Вы здоровы.

На вопрос мужа:

— Почему же нам не удастся завести еще детей? — медики только разводили руками.

В конце концов Красновы попали к пожилому профессору Андрею Сергеевичу Пименову. Тот посмотрел кучу анализов, которые принесла пара, и неожиданно заявил:

— Не надо вам больше детей. Есть один сын. И слава богу, что он нормальный.

— Не понял, — растерянно произнес Лев Павлович.

— Милейший, вы кем работаете? — снова огорошил его вопросом старичок.

Ни один врач до сих пор не интересовался профессией пациентов.

— Я астролог, — не стал углубляться в детали Астрадамус.

— У вас высшее образование? — уточнил доктор.

— Да, — подтвердил Краснов.

— А ваша жена?

— Я учусь в институте на вечернем, стану психологом, — объяснила Зельда. — Но какое отношение это имеет к нашей проблеме?

— Деточка, я все непременно объясню, — пообещал Пименов, — пока просто отвечайте на мои вопросы. Где вы работаете?

— У мужа, в его центре «Дом Астрадамуса», — объяснила Зельда.

— Давно ли он существует? — спросил Андрей Сергеевич.

— Открылся пару лет назад, — уточнил Лев.

— А до того где жена работала? — не отставал профессор.

Зельда смутилась.

— Не хочу, чтобы вы думали плохо о моих родителях. Такие-сякие, не дали девочке образования. Они упрашивали меня пойти учиться. А я отмахивалась, злилась, кричала: «Я не маленькая, сама решу! Хочу сниматься в кино!» Мечтала стать знаменитой, богатой. Пять лет подряд штурмовала училища, где готовят звезд

театра и кинематографа. И нигде не подошла. Потом встретила Льва. Он тогда принимал клиентов дома, а все полученные средства откладывал на создание астрологической клиники. Семья существовала на мои заработки. Сначала я в магазине работала.

— В каком? — полюбопытствовал старичок.

Зельда чихнула.

— Там продавали удобрения на развес, яд от вредителей. Я не больна. Просто почему-то, когда про лавку вспоминаю, начинаю чесаться, кашлять, чихать. Пахло там отнюдь не булочками с корицей. Я отслужила два года, а потом мне предложили работать в химчистке. Я согласилась, там зарплата больше, отпуск месяц.

— Понятно, — кивнул Андрей Сергеевич, — на новом месте были реактивы. И запах не как в яблоневоm саду.

— Точно, — согласилась Зельда, — но денег больше.

— Сына когда родили? До того, как попали в магазин, или позже? — не умолкал профессор.

— Мальчику исполнился годик, когда мы отдали его в ясли, — ответил вместо Нины муж, — а супруга нанялась в магазин, где удобрениями торговали.

— Лева дома с клиентами на свое дело зарабатывал, — добавила Зельда, — а я стояла за прилавком, моя зарплата шла на повседневные

нужды. После открытия центра я решила стать психологом, поступила в вуз на вечернее, начала вместе с мужем работать.

— О-хо-хо, — вздохнул Пименов. — Ангелы мои, работа с химреактивами очень часто приводит к бесплодию, в особенности у женщин. Что используют для борьбы с вредителями на полях или фермах? Отраву! Слава богу, что вы ушли из этой торговли, но попали из огня да в полымя. Химчистка — вовсе не райское место. С точки зрения анатомии вы здоровы, но фертильность¹ пострадала от ядовитых испарений. Хорошо, что успели мальчика на свет произвести.

— Значит, нам более не суждено стать родителями, — пригорюнилась Зельда.

— Надеюсь, что нет, — вдруг высказался Пименов. — Учитывая время, которое вы провели в контакте с отравляющими веществами, не стоит ожидать появления на свет беспроблемного ребенка. С большой долей вероятности у вас мог родиться инвалид.

— Что же нам делать? — растерялась Зельда.

— Радоваться здоровому мальчику, благодарить Бога за то, что не позволил родить больного ребенка, — сказал профессор, — и помнить, что Господь вам непременно пошлет утешение.

---

¹ Фертильность — способность к воспроизведению, к рождению ребенка.

Через несколько месяцев после визита к Пименову супруги поехали в гости. По дороге к метро Лев увидел бродячих собак. Они кружили вокруг мусорных баков. Краснов решил выбросить в помойку пустую бутылку из-под лимонада, подошел к псам и ахнул. Собаки пытались согреть чумазую малышку лет двух.

К друзьям Красновы в тот день не попали. Они доставили ребенка в клинику. Там выяснилось, что это и правда девочка. Она была истощена, обезвожена, не умела говорить, была одета в рванину, босая, грязная.

— Похоже, что бедняжку бросили недавно, — предположил педиатр, — у нее нет вшей, а они у беспризорных заводятся сразу. Отсутствуют ссадины, синяки, порезы, наверное, она просто сидела на помойке.

— Ужас! — содрогнулся Лев. — Кто ее родители?

— Никаких меток на одежде нет, — пожал плечами врач, — документов тоже. Она слишком мала, чтобы сообщить свои имя-фамилию. Отправим ее в приют. Таким детям лучше на попечении у государства оказаться.

— Мы ее удочерим, воспитаем, — возразила Зельда, — я обязана это сделать. В память об Авдотье, моей маме.

— Вот оно, утешение, о котором говорил профессор, — вспомнил Лев, — мы заберем девочку.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

И через некоторое время Анжелика обрела семью. Красновы воспитывали ее с любовью. Мирон знал, что у него есть младшая сестра, заботился о Лике. В восемнадцать лет девушка вышла замуж за Григория Бахметьева. Скоропалительный брак, который заключили в пылу страсти, просуществовал год, потом развалился. Молодые насмерть разругались и разбежались. Анжелика тогда училась на факультете, где готовили учителей младших классов. Получив диплом, она не пошла работать в гимназию, а стала искать другую службу. Да только вчерашнюю дипломницу без всякого опыта никуда не брали. Лев предложил дочери поработать у него помощницей. Временно, пока она ищет дело по душе. Зарплату отец платил достаточную, все сотрудники знали, кем секретарь приходится боссу, поэтому обращались к Анжелике почтительно. Однажды один из магов, только-только пришедший в центр и поэтому еще не разобравшийся кто есть кто, явился в приемную и заорал:

— Эй, как тебя там? Долго еще мне кофе ждать? Клиент в кабинете сидит. Шевели задницей, хорош по телефону с мужиками трендеть.

Анжелика не успела положить трубку, когда из своего кабинета вышел Астрадамус и произнес:

— Вы уволены за хамство коллеге.

Чтобы любимая доченька могла устроить личную жизнь, отец купил ей квартиру. К слову сказать, Мирон не имел своего угла, жил с родителями. Апартаменты, которые занимают Красновы, состоят из семи комнат и находятся в самом центре. Никто из родственников никому не мешает, до офиса им рукой подать. Хоромы Анжелики расположены в пяти минутах ходьбы от родительских. У нее пять комнат. Зачем одинокой разведенке такое просторное жилье? Лев Павлович надеялся, что дочка выйдет замуж, родит детей и ей не придется подыскивать другие апартаменты.

Мирон на секунду умолк, потом с горечью завершил рассказ:

— На помойке ее нашли, отмыли, вылечили, выучили, на руках носили, обожали, дворцовые покои для девчонки приобрели, никогда ее не ругали, во всем поддерживали... И эта мразь помчалась в полицию и заявила, что отец отравил мать! У меня просто нет слов! Вот она, благодарность сиротки! Можно вытащить малышку из мусорного бака, но вытащить мусорный бак, который у нее вместо сердца, невозможно!

— Неприятная история, — согласился Иван.

Сын мага стукнул кулаком по столу.

— Это еще не все! До второго замужества девка жила с неким Певцовым. Я уверен, что

Василий Николаевич, используя свои связи, позвонил в полицию, по его наущению местный начальник отца до больницы довел. Анжелика не красавица, ума у нее чайной ложки не наберется. Но Певцов, наверное, не может забыть дочь человека, которого звал своим другом. Это Бахметьева бывшего любовника накрутила. Не сомневаюсь, что так все и произошло.

— Вы уверены, что приятель Льва Павловича некогда затеял интрижку с Бахметьевой, до сих пор к ней неровно дышит и поэтому решил посадить вашего отца на длительный срок? — спросил Коробков.

— Да! Я видел их вместе в ресторане. Случайно туда зашел и сразу смотался. Не хотел Анжелику смущать. Это случилось еще при жизни мамы, учтите, девка уже второй раз штамп в паспорте поставила. Певцов так на Лику смотрел! Никаких сомнений в том, что их связывает, у меня нет, — отрезал Мирон. — Певцов всю жизнь занимается какими-то стремными делами. Он из тех людей, которые способны на все! Папа не мог убить маму! Никак! Отец очень сильно переживал, когда она умерла. Поговорите с Анжеликой. Только поставьте ей условие: приезжай одна. Бахметьева дура. Если рядом сидит адвокат или какой-то другой советчик, девка с умным видом кивает. Если рядом нет никого, она бол-

тать начнет. Думаю, она знает, кто убил маму, но рада посадить отца.

— Зачем Анжелике отправлять за решетку человека, который ее любит? — спросила я. — И вроде она улетела с супругом за границу. Связаться с ней невозможно.

— Поговорите с Вероникой Матвеевной Фоминой, — посоветовал Мирон, — это лучшая подруга мамы. Анжелика всегда с ней шепталась. Вероятно, Фомина вам расскажет нечто, о чем я понятия не имею. А насчет вашего вопроса... Не знаю, сам удивлен. Папа Анжелику обожал. Не на словах. Некоторые родители с детьми сюсюкают: «Ах, мой золотой, любимый, чмок, чмок». Сопли, слюни льют. Всем вокруг жужжат: «Обожаю доченьку, все для нее делаю». Но если дочь попросит ей квартиру купить или соберется замуж за того, кто семье не нравится, тут ей сразу дадут понять, что песня о любви — слова, а деньги на хоромы — это деньги. «Любви у нас ведро слов с верхом, а рубликов не дадим, самим они нужны». Папа иначе себя вел.

— Представим, что вы правы... — начала я.

— А нечего и представлять, — взвился Мирон, — ни грамма лжи в моих словах нет.

— Хорошо, — согласилась я, — допустим, Лев Павлович оболган корыстной дочерью. Но ваша мать умерла.

— Да, да, да, — застучал ладонью по столу клиент.

— Значит, кто-то угостил ее ядом, — продолжила я, — она съела халву, сунула в карман коробочку, где нашли семена ядовитого растения.

— Вот! Именно упаковка указывает на Анжелику. Только родные, близкие люди знали, что отец часто приносил Зельде небольшие подарки, в основном сладости. Мама равнодушно относилась к косметике, духам, модной одежде, украшениям. А вот конфеты! Халва же ее любимейшее лакомство. Думаю, события разворачивались так. Зельда пришла с работы, поела, увидела на столике у дивана коробочку с надписью. Поняла, что муж сделал ей очередной сюрприз, легла, включила телик и съела халву. Жестянку спрятала в карман.

— Зачем? — удивился Коробков. — Она была пуста.

Мирон грустно улыбнулся:

— Я уже говорил, что родители были сентиментальны. Папа постоянно дарил жене что-нибудь, сам делал упаковку. А мама никогда не выбрасывала то, что он смастерил. У нее в спальне в шкафу склад мешочков, коробочек от отца. Кто мог знать, что мама не выкинет жестянку? Только свои. В день смерти Зельды отец уехал в Калугу, читал там лекцию для тех, кто интересуется астрологией, вернулся очень поздно.

Я тоже отсутствовал. Лица все осуществила в то время, когда никого из нас не было дома!

— Зачем ей убивать Зельду? — пробормотала я.

— Чтобы отца посадили, — заявил Мирон.

— Есть способы попроще отправить человека за решетку, — заметил Иван. — И почему Анжелика так поступила с человеком, который стал ей отцом?

Мирон вскочил.

— Я чувствую! Это Анжелика! Это она убийца! Найдите доказательства ее вины! — И выбежал из комнаты.

— Похоже, брат не любит сестру. Хочет сделать ее ответственной за смерть матери и доведение отца до приступа, — протянула я.

Коробков пожал плечами.

— Странная история. Все строится вокруг коробочки, которую нашли в одежде Нины Паниной.

— Давайте звать ее Зельдой, а то запутаемся, — предложил Иван. — Если Мирон беспокоится не зря, если маг и алхимик любил жену, если он говорит правду и на самом деле не травил супругу, то коробку кто-то подsunул. Совершить это мог человек, который находился в квартире, или тот, кто приближался к телу Зельды до приезда полиции, или эксперт, или кто-то из полицейских.

— Короче, много людей, — резюмировала я, — с одной стороны, ужасно, что Лев Павлович

угодил в клинику. А с другой — если бы не приступ, маг мог бы очутиться за решеткой.

— В девяностых астролога могли отправить в СИЗО даже в случае, когда в этом не было необходимости, — согласился Иван, — тогда в камеры на сорок человек запихивали в два, а то и в три раза больше людей. Бок о бок оказывались вор в законе и дурачок, который стащил у приятеля гитару, потому что мать его инструмент разбила, запретила исполнять тяжелый рок, велела готовиться к передаче экзаменов, которые сын завалил.

— Студента могли оставить дома, — сказала я, — под подпиской о невыезде.

— Вот-вот, — согласился Иван, — понадобился не один год, чтобы система, скрипя ржавыми колесами, сделала поворот в сторону разума. Второкурсник-лентяй теперь будет находиться в квартире с браслетом на ноге. И дело его, скорей всего, рассмотрит мировой судья. А вору в законе места в камере больше достанется. Но, как водится, при любой перестройке вместе с водой выплеснули и младенца. Ждать суда в своей квартире разрешат идиоту с гитарой, но могут отправить домой и того, кто совершил серьезное преступление. Например, сел за руль пьяным, устроил аварию, погубил другого шофера, сам остался без царапины и... не угодил за решетку. Если человек социально не опасен, уголовного

прошлого у него нет, характеристики положительные, то он вполне может до суда в своей квартире находиться. Надо помнить, что никого нельзя назвать преступником до приговора суда. Муж убил жену, а сам умер до оглашения приговора от инфаркта? Покойный не преступник, потому что суд его таковым не признал.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Работаем с Таней вдвоем? — прищурился Димон. — Где Дюдюня? Куда подевалась наша Ада? А Мишаня? И я определенно соскучился по Никите Павловичу. Вчера они тут были. Почему сегодня их нет?

— Дюдюня покупает диван, — ответила я.

— Нашла наконец софу своей мечты, — ухмыльнулся Коробок, — розовый бархат со стразами?

— А вот и нет, — раздался знакомый голос, — фиолетовый велюр с серебряными звездами.

Я посмотрела на дверь и увидела Дюдюню, она же Ада Марковна Штольцбаумкухенрайз. Наш психолог рысцой неслась к своему креслу. За ней медленно шел эксперт Миша, про которого Рина говорит: «У него куча энциклопедий в голове». Замыкал шествие Никита Павлович, на вид парню лет пятнадцать, и выглядит он подростком, но внешность обманчива. Та же

Ирина Леонидовна считает, что детектив может разговорить камень. И это правда, Никита легко вытащит из вас информацию, о которой не то что говорить, даже вспоминать вы не желаете.

— Что-то вид у вас не веселый, — заметил Коробков.

— Дюдюня не стала нанимать машину для перевозки нового дивана, — трагическим шепотом сообщил Миша.

— Конечно! — воскликнула Ада, которая, в отличие от мужчин, выглядела как огурец. — Не один год я искала то, что хотела. Отчаялась найти! И...

— Сейчас диванов тьма-тьмушая, — перебил ее Димон.

— Это только кажется, — ринулась в бой Дюдюня, — зайдешь в магазин, там просто восторг, ух ты, сколько всего. Начнешь рассматривать: тьфу, жук и жаба. Если обивка не ужас-ужас, то сиденье мрак в тумане, жесткое, неудобное. А когда от обивки не возникает рвотный позыв и попе удобно, то спинка идиотская! Позвоночник начинает болеть. Если же все вроде ничего, так ножки у дивана кошмарные!

— Ножки? — удивился Иван. — Их же не видно! И какая разница, на чем диван стоит, если он красив и комфортен?

Ада заявила:

— Ваня! Я не могу спокойно лежать, зная, что покоюсь на софе с лапами монстра. Это эстетически неприятно.

— А-а-а, — протянул мой муж.

— Лапуля долго искала красную кастрюлю с белой крышкой, — вдруг сказал Коробок.

— Зачем твоей жене такая? — изумился Никита. — Обычно верх и низ у кастрюль одного цвета.

— От красной крышки у Лапули начинается нервная почесуха, — пояснил Димон.

— Как я ее понимаю, — закатила глаза Дюдюня, — а у меня от уродских диваноподставок начинается аллергия правого уха.

Я устала сидеть на Аду, вот кто мастер изобретать новые словосочетания. Софа стоит на лапах монстра. Уродские диваноподставки. Аллергия правого уха!

— А левое не болит? — поинтересовался Иван Никифорович.

— Сначала зудит правое, — пожаловалась Дюдюня, — затем золотуха переходит на глаз, нос, опускается на щеку и расползается по всему организму. Я смирилась с тем, что оставшиеся мне двести лет жизни проведу без уютного дивана...

Я молча слушала Аду. Если вы думаете, что про два столетия она пошутила, то жестоко ошибаетесь. Дюдюня намерена провести на земле именно столько, и ни на день меньше.

— Нет желания любоваться на сооружение из фанеры, которое напоминает каменный саркофаг, обитый поролоном, — продолжала Ада. — Как вдруг! — Дюдюня заплотировала. — Я увидела его! Прекрасного! Уютного! Роскошного! Да за такого замуж выйти хочется.

— Ты сейчас про диван говоришь? — на всякий случай уточнил Димон.

— Конечно, — удивилась вопросу Ада и задала свой: — Можно ли разрешить грузчикам и незнакомому шоферу везти любимого принца? Нет! Я вызвала Мишу с Никитой. И вот мы здесь. Все.

— И диван? — осведомился мой муж. — Где он находится?

— В подземном паркинге, — уточнил Миша.

— Размером типа «Малютка»? — предположил Димон. — Я покупал такой для ребенка. Эй, как вы его доставили? На чем?

— Какая такая «Малютка»? — возмутилась Дюдюня. — Размер кинг-сайз! Два метра ширина! Или длина. Не знаю, как назвать. Что у дивана? Ширина? Длина?

— И он влез в джип? — не поверил Иван.

— У нас с Мишей по «Смарту», — напомнил Никита, — мы замучились парковочные места в городе искать. Ада велела привязать диван на крыше к Никитиной тачке.

— Хотелось бы на это посмотреть, — засмеялся Иван.

— Увидишь непременно, — пообещала Дюдюня, — когда домой поеду, тебя позову.

— И вас ГАИ не тормознула? — удивился Коробков.

— Останавливала, — подтвердил Миша, — но сразу отпускала.

— Сначала они под колеса кидались, а потом кричали: «Уезжайте поскорей», — ухмыльнулась Ада, — после нам вообще «зеленую» трассу открыли.

— Да ну? — не поверил своим ушам Иван. — Просто сказка.

— Быль! — отрезал Миша. — Никита сидел за рулем, а я ехал на своем «Смарте» сзади. Дюдюня сидела на диване.

Вот тут опешила я:

— Где?

— На диване, — повторила Ада Марковна.

— Э... э... э... — протянул Иван, — а диван... он же на крыше!

— Точно! — кивнула Дюдюня.

— Ты устроилась на диване, который привязали на автомобиле сверху? — задала я свой вопрос.

Ада приподняла бровь:

— Да! И что в этом странного?

— Ну... — забубнила я, — наверное, ничего.

— Нас останавливали, — подтвердил Никита, — я выскакивал из-за руля, говорил: «Ребята,

я понимаю, что это запрещено, но на диване моя бабушка. Она того... с ума сошла. Везем ее в психушку. «Скорая» бабу брать отказалась, потому она старушка агрессивная! И у нее болезнь заразная — мозгожор».

— Мы договорились, что это слово — знак, — влез в его рассказ Миша, — как только Никита его произносил, Ада шелкала зубами, вращала глазами и шипела: «Давно я добрых молодцев не лопала, сейчас плюну на них, слюна парализует парнишек, и...»

Миша замолчал.

— И что? — прошептала я. — На самом интересном месте рассказ прервался.

— А ничего, — засмеялась Ада, — после слов про слюни с параличом гаишники поток машин на шоссе перекрывали и нас с почетом провожали. Мы неслись, как мэр по МКАД! Ну да хватит про диван, что у нас новенького?

— Сейчас расскажу, — пообещал Димон, — маг Астрадамус находится в больнице, его сын...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Кто такой Василий Певцов? — поинтересовался Миша, когда Коробков ввел членов бригады в курс дела. — Дима, посмотри.

Иван Никифорович встал и начал ходить по кабинету.

— Он широко известный в узких кругах человек, бизнесмен. Поговаривают, что может решить любую проблему.

— Владеет компанией, которая производит все для собак и кошек, — добавил Димон, глядя в компьютер, — лежанки, ошейники, поводки, попоны, игрушки, корм. Имеет сеть магазинов. Люди, которые завели животных, любят их, балуют.

Я вздохнула. У нас вся квартира в домиках для Мози и Роки, повсюду разбросаны плюшевые черепахи, мячики, резиновые кости. У Альберта Кузьмича есть пятиэтажный дом с гамаками, столбом для лазанья. Бизнес, который построен на любви к кому-либо, как правило, приносит прибыль. Я всегда радуюсь, когда приношу «кабачкам» тряпичного енота, лису или зайца. И восторг бульдожек тоже не имеет границ.

— Еще у него сеть ветклиник, приюты для бездомных животных, — продолжал Коробок, — никаких сведений больше нет. Где он учился, есть ли жена, дети — пусто. Он нигде не светится, по телевидению, на радио, в «Ютубе» не выступает. И ни в одной соцсети его нет. Есть телефон, но он офисный. Уно момент!

— Здравствуйте, — произнес приятный женский голос, — вы позвонили в компанию «Мир животных». Нажмите звездочку, наберите внутренний номер сотрудника или дождитесь ответа секретаря. Алло, я слушаю!

— Вы живой человек или автоответчик? — осведомился Димон.

— Вера. Слушаю вас.

— Как мне поговорить с Василием Николаевичем?

— В нашей компании несколько сотрудников с таким именем. Назовите, пожалуйста, фамилию.

— Певцов.

— Сейчас она его культурно пошлет, — шепнул мне Миша.

Но разговор потек дальше.

— Тема вашей беседы?

— У меня фирма, я производжу аксессуары для кошек-собак. Предлагаю сотрудничество.

— Минуточку, соединяю.

— Наталья, добрый день, — произнес другой женский голос.

— Мне бы поговорить с Василием Николаевичем.

— На какую тему?

— Хочу предложить ему сотрудничество.

— Минуточку, соединяю.

— Надежда, слушаю.

Миша захихикал.

— Это называется круговое движение. Димона гоняют по разным секретаршам.

Коробков кивнул и повесил трубку.

— Экий ты нетерпеливый, — упрекнул его Никита, — надо было стоять до последнего.

В конце концов тебя могли записать на пятиминутную аудиенцию на январь три тысячи девятьсот пятьдесят второго года.

— То, что я слышал о Певцове, характеризует его как человека, способного решать разные проблемы, — пояснил Иван, — от мелких вроде устройства ребенка в элитную школу или в вуз и до самых серьезных. По слухам, у него есть связи во многих сферах. Сам он ничего не делает, просто дает телефон человека, который подскажет, как действовать. Но! Никто эту таинственную личность не видел, общение идет по телефону, номер каждый раз меняется. Секунду.

Иван Никифорович взял свою трубку и через короткое время произнес:

— Женя, можешь рассказать, как ты разговаривал с Певцовым? Мы беседуем по громкой связи в кабинете бригады Сергеевой.

— Привет, Тань, здорово, Димон, — произнес мужской голос, и я сразу узнала Горелова. — А мне нечего сообщать. У меня случился трюндец. Из разряда тупик. Один человек посоветовал погугарить с Василием Николаевичем, дал его контакт. Ответил сам Певцов. Я представился, объяснил, кто меня к нему отправил. Он спокойно спросил: «Проблема в какой плоскости лежит? Подробности мне не нужны, в детали вдаваться не стоит. Юридический вопрос, денежный, жилищный, медицинский, уголов-

ный?» Я дал краткий ответ. Певцов отреагировал мгновенно: «Сброшу номер на ватсап. Константин точно вам поможет. Стопроцентно. Вопрос о его надежности излишен. Я не посоветую человека с длинным языком». Естественно, я спросил: «Как мне вас отблагодарить?» Он засмеялся: «Алкоголь мимо, свою цистерну я давно выпил. Конфет не надо, я не девочка. Простого «спасибо» хватит. А вот Константин работает за гонорар. Но это вы с ним обсудите». Я соединился с Костей, тот говорил таким голосом, что я понял: он его изменил. Мы договорились о встрече. Пришла баба, Наташа, блондинка в очках. Юбка заканчивается там, где начиналась, дальше шли ботфорты. Разговаривали мы в парке. Она предложила: «Выберите сами скамейку». Я рассказал, что мне надо, Наталья молча выслушала, потом стала вопросы задавать. Мозг у нее работал, как компьютер. Все просекла, сообразила. В законах разбирается. И в другом тоже рубит. В конце беседы она сказала:

— Через три дня переведете Константину деньги. Реквизиты я пришлю.

Я возразил:

— Предоплату я не даю.

Она уточнила:

— В четверг ваша проблема разрешится, в пятницу отправите деньги. Вперед Константин ничего не берет. Только по результату.

Я ей не поверил.

— Сегодня вторник.

— Среда, четверг, — добавила она, — пятница третий день.

Потом встала и ушла.

Я уехал с ощущением, что меня надули. Проблему точно не разрулить за несколько дней. Но поскольку я ни рубля не заплатил, то и не нервничал. В четверг после обеда мне позвонили, и я понял: больше головной боли нет. Все разрешилось наилучшим образом. Я даже не мечтал о таком развитии сюжета. В пятницу прилетело СМС от Натальи с реквизитами банка. Сумма такая, что я крикнул. Но уже было понятно: я общаюсь с непростыми ребятами, поэтому поскреб по сусекам. И сбросил им все до копеечки. В ответ получил короткое — «ок». Решил позвонить Константину, выразить благодарность. Дорого очень, но быстро, четко, эффективно, в мою пользу. Ответил автомат: «Номер не существует». Пару раз набирал, ответ был одинаков. Попытался соединиться с Певцовым, тот ответил. Я рассыпался в благодарностях. Василий рассмеялся: «Хватит, Евгений. Я ничего не сделал. Просто посоветовал, к кому обратиться, чтобы вас не обманули». На этом все.

— Спасибо, — поблагодарил приятеля Иван и положил трубку на стол.

— Вроде Певцов никакого отношения к тому, что произошло, не имеет, — заметила я, —

он просто связал Горелова с нужным человеком. Но внутренний голос мне шепчет: Константин работает на Певцова.

— В собственности у Василия самый традиционный набор, — уточнил Коробков, — трехкомнатная квартира на Сиреневом бульваре. Район хороший, зеленый, но престижным он никогда не считался. Кооперативное жилье досталось Певцову в наследство от деда-врача. Он с женой воспитывал внука, родители мальчика погибли при пожаре. Машина у мужика средней стоимости, он за нее выплачивает кредит. Ежемесячные взносы вносит аккуратно, не опаздывает. В начале двухтысячных купил домик в поселке Зеленая Гора. Площадь — сто квадратных метров, участок десять соток. Опять сделал заем и вернул деньги сполна. В две тысячи пятом основал фирму товаров для животных. Снова обратился в банк. Не женат и не был. Детей не имеет. Щедрый благотворитель. С прессой не общается, на телевидении не светится, по радио не выступит, широкой публике неизвестен. Информации о Василии в интернете нет, об этом я уже упоминал. Если мы возьмем, например, владельца заводов Антона Лактионова, то он тоже не любит журналистов, чурается камер. Однако о нем тьма сведений. Народ строит догадки: с кем живет олигарх? Нет-нет да и появляются снимки Лактионова в разных изданиях. То Антон попал

в чей-то телефон, когда выходил из фитнес-клуба. То его видели в дорогом медцентре. Сейчас даже у детсадовцев есть трубки с камерами, полностью спрятаться от папарацци всех мастей невозможно. Да еще появился портал «Поймай звезду».

— Это что такое? — удивилась я.

Вместо Коробкова ответила Ада:

— На сайт выставляют снимки графини, которые сделаны обычными людьми. Гражданам повезло столкнуться со знаменитостью. Если вы попросили сделать селфи, а селебрити не отказала, то снимок не имеет шансов на главный приз.

Иван допил кофе.

— Приз? Там какой-то конкурс?

Дююня собралась продолжить, но ее опередил Димон:

— Верно. Задача: «щелкнуть звезду», которая прячется от объективов. Это необязательно певцы, телеведущие и им подобные. Они-то озабочены пиаром. Ну, пришлет человек миллион первый снимок, на котором он сам, любимый, стоит возле блогера-миллионщика, который навесил на лицо белозубую улыбку. Это неинтересно. Но тот же блогер, застигнутый в момент справления естественной нужды на фонарь, вызовет волну эмоций. А самые «вкусные» кадры для сайта — люди, которые никогда не торгуют

мордой лица. Снимок Лактионова вместе с топ-моделью, которая вышагивает по мировым подиумам, фото, как они загорают на пляже на острове, куда не пускают туристов, вот этот кадр получил пару лет назад главный приз сайта: статуэтку и поездку на три дня в Париж. Фото потом публиковалось во всех СМИ. Думаю, эти публикации расстроили законную супругу Антона. Но от нее никакой реакции не дождались. На ежегодную церемонию награждения призеров Лактионов не явился. Никаких комментариев не давал, в телешоу не оправдывался. И «вешалка» будто язык проглотила. Ей задавали вопросы, а она мило улыбалась:

— Ноу комментс!

Понимаете, о чем я речь веду?

— Ты слишком долго объясняешь, что Певцов не хочет быть объектом всеобщего внимания, — хмыкнул Миша.

— Это да, — согласился Коробков, — но главное другое: учитывая полное отсутствие снимков и комментариев, можно предположить, что у Василия Николаевича есть «чистильщик». Да не один! Они круглосуточно мониторят сети и, увидев хоть что-то про босса, уничтожают инфу. Стоят такие спецы дорого, и если их наняли, значит, есть что скрывать.

У меня занервничал телефон, я посмотрела на экран. СМС от Рины.